

К вопросу о формировании общей теории преступления

Холопов А.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий криминалистической лабораторией
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: AlekseiHolopov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам познания преступления как сложного объекта (явления), имеющего природу системы. Преступление рассматривается с точки зрения теории познания и общей теории систем (системный подход). Проблемы познания преступления рассматриваются на примере деятельности государственного обвинителя. Автором рассматривается криминалистическая теория преступления в качестве основы для формирования общей теории преступления. На базе общей теории систем преступление описывается с позиции кибернетического и синергетического подхода. Автором предлагается, что общая теория преступления должна состоять из криминологической, криминалистической и уголовно-правовой теорий преступления, использующих для его теоретического описания общую теорию систем.

Ключевые слова: теория познания, системный подход, криминалистическая теория преступления, кибернетический подход, синергетический подход, общая теория преступления.

Прогресс состоит не в замене неверной теории на верную, а в замене одной неверной теории на другую неверную, но уточненную.

Стивен Хокинг

Ключевым моментом в процессах познания такого сложного объекта, как преступление, является понимание его природы. Иными словами, необходимо задаться вопросом, как нам следует представлять преступление для удобства его познания? Для этого необходимо теоретическое описание преступления как объекта познания, т.е., в сознании субъекта познания — следователя, прокурора, защитника, судьи, должно быть сформировано абстрактное универсальное представление о различных свойствах природы преступления. Знания о преступлении как об объекте познания сосредоточены в таких науках, как криминология, криминалистика, уголовное право. Каждая из этих наук во многом, по-своему понимает и исследует преступление, и единого подхода к его пониманию не сформировано.

Соответственно, можно сформулировать следующий вопрос: есть ли у современных юристов универсальное понимание преступления как сложного целостного объекта познания?

В качестве примера, демонстрирующего потребность в разработке такой общей (единой) теории преступления, следует привести теорию аэродинамики, благодаря которой авиаконструктор может спроектировать летательный аппарат, не имеющий аналогов в природе, — сверхзвуковой самолет. Иными словами, для осуществления любой сложной практической деятельности требуются теоретические знания не только о закономерностях деятельности субъекта познания, но и об объекте познания.

Одна из главных проблем формирования такой теории заключается в том, что столь сложный объект познания, как преступление, необ-

ходимо описать в рамках теории познания, основанной на общей теории систем (системный подход). Иными словами, в общей теории преступления объект познания — преступление должен рассматриваться как сложная социальная система.

Рассматривая общую теорию систем как теоретический и методологический фундамент общей теории преступления считаем необходимым сразу же привести мнение В.В. Клочкова, отмечающего, что недооценка возможностей использования системного подхода в отдельных науках замедляет их развитие, препятствует адекватной оценке совокупности полученных результатов исследований, способствует консервации устаревших представлений о предмете науки, понятий и терминологии¹.

Полагаем, что основой применения системного подхода в познании сложных социальных объектов-систем является концепция, разработанная философом М.С. Каганом, утверждавшим, что «сложная система, биологическая или социальная, допускает и требует двоякого ее рассмотрения: во-первых, она может и должна быть рассмотрена в ее предметном бытии, в статике, временно отвлеченная от динамизма ее реального существования, ибо только при такой «остановке» познание способно охватить, описать, смоделировать состав и строение данной системы; во-вторых, она может и должна быть рассмотрена в динамике ее действительного существования. В свою очередь, динамика также проявляется двояко: движение системы есть, во-первых, ее функционирование, деятельность и, во-вторых, ее развитие — возникновение, становление, эволюционирование, разрушение.

¹ Клочков В.В. Актуальные проблемы теории законности и прокурорского надзора: монография / сост.: А.В. Клочкова, О.В. Пристанская; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2012. С. 250.

Соответственно этому, адекватное представление о сложнодинамической системе требует сопряжения трех плоскостей ее исследования — предметной, функциональной и исторической, поскольку они оказываются необходимыми и достаточными для системного подхода»².

По нашему мнению, основой таких теоретических знаний о преступлении, т.е. общей теории преступления, должна стать криминалистика как наука, изучающая закономерности механизма преступления. Криминалистика, исследуя закономерности способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также закономерности его раскрытия и расследования фактически рассматривает его как развивающийся процесс, состоящий из предкриминальной, криминальной и посткриминальной фаз. Пред- и посткриминальные фазы с точки зрения познания преступления как целостного явления связаны с использованием знаний в области криминологии и других научных дисциплин.

Таким образом, можно сказать, что в криминалистике сложилась достаточно парадоксальная ситуация. Если понимать криминалистику как науку, изучающую (познающую) закономерности и свойства преступления (преступного деяния), то с точки зрения теории познания, для изучения любого преступления необходимо наличие абстрактного универсального теоретического описания преступления как объекта познания в криминалистике. То есть в разделе, посвященном методологии криминалистики, должна быть глава, посвященная криминалистической теории преступления. Фактически современная криминалистика, или, конкретнее, субъекты применения криминалистических знаний, не рассматривают преступление с позиции теории познания и общей теории систем.

Полагаем, что наиболее ярко значимость проблемы формировании общей (единой) теории преступления проявляется в судебном разбирательстве, в частности в деятельности прокурора, осуществляющего поддержание обвинения в суде по уголовным делам. Конечно же, данный вопрос актуален для всех субъектов применения знаний в области криминалистики, будь то следователи, криминалисты, прокуроры, защитники, судьи.

В судебном разбирательстве преступление неизбежно представляется как абстрактный объект, так как у участников судебной стадии рассмотрения уголовного дела практически отсутствует возможность непосредственного исследования реальной картины совершенного преступления (например, на месте происшествия).

Для субъектов познания в судебном разбирательстве картина преступления воспроизводится

по материалам уголовного дела, которое, в свою очередь, можно назвать интерпретацией изученного следователем преступления, отраженного в объективной объектно-следовой обстановке места происшествия и субъективной обстановке — в виде образов в памяти свидетелей, потерпевших и т.д.

Напомним, с точки зрения теории познания теоретический (абстрактный) уровень формирует понимание объекта познания в целом, т.е. дает субъекту представление об объекте, а аналитическое исследование на эмпирическом уровне как бы фрагментирует объект познания исходя из сформированного целостного образа (понятия) о преступлении в сознании государственного обвинителя. Иными словами, такое теоретическое описание преступления необходимо для того, чтобы в процессе системного анализа преступления в сознании государственного обвинителя был сформирован исходный универсальный образ (понятие, понимание) преступления как системного объекта.

Однако возникает проблема источника (источников) формирования теоретического знания о преступлении. Если у государственного обвинителя нет опыта следственной работы и, соответственно, нет знаний о преступлении как объекте познания, полученных опытным путем, то каким образом, из какого источника прокурор может получить теоретические знания и сформировать в сознании абстрактный, универсальный системный образ преступления.

Сразу же отметим, что таким источником теоретического знания о преступлении в рамках процесса познания в судебном разбирательстве для государственного обвинителя не может в полной мере служить учение о составе преступления, сформированное в уголовном праве. Невозможность использования такого уголовно-правового учения о составе преступления обусловлена несколькими причинами: 1) в данном учении не рассматривается механизм преступления; 2) отсутствует типичная следовая картина преступления; 3) не исследуется обстановка совершения преступления и другие факторы, способствовавшие его совершению.

В уголовном праве учение о составе преступления можно назвать уголовно-правовой теорией преступления, описывающей его как абстрактный, идеализированный универсальный объект познания. На основе такой теории субъект познания может осуществить уголовно-правовой анализ и квалификацию любого преступления.

Механизм преступления и типичная следовая картина являются криминалистическими категориями — элементами, позволяющими в процессе познания преступления рассматривать его элементный состав как системный объект и его временные характеристики (стадии осуществления) как системный процесс.

² Каган М.С. О системном подходе к системному подходу // Каган М.С. Избранные труды: в 8 т. Т. I. Проблемы методологии. СПб.: ИД «Петрополис», 2006. С. 12.

Соответственно, по нашему мнению, практически единственным источником теоретического знания о преступлении или источником формирования понятия и представления о преступлении как об абстрактном, идеализированном, универсальном, целостном объекте познания является криминалистика.

На первый взгляд таким источником может быть криминалистическая характеристика преступления. Но возникает ряд вопросов: может ли криминалистическая характеристика в полной мере быть источником теоретического знания о преступлении? Или, другими словами, — может ли криминалистическая характеристика обеспечить достаточный уровень абстракции на теоретическом уровне познания в процессе исследования государственным обвинителем преступления, отраженного в уголовном деле?

Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, полагаем, что концепция криминалистической характеристики с точки зрения теории познания и системного подхода не может быть полноценным источником подобного знания о преступлении.

На наш взгляд, в криминалистике таким универсальным источником теоретического знания о преступлении для следователя, прокурора, защитника и судьи призвана стать *криминалистическая теория преступления*.

Философ К. Поппер приводит интересное и удачное определение теории (*от греч. theoria, — рассматриваю, исследую*). «Теории — это сети, предназначенные улавливать то, что мы называем “миром”, для осознания, объяснения и овладения им. Мы стремимся сделать ячейки сетей все более мелкими»³.

Вообще теорию можно сравнить с категориальной сеткой (иначе — структурой, системой), которую сознание посредством мышления субъекта познания как бы набрасывает на объект познания. Упорядоченные ячейки такой категориальной сетки фрагментируют объект познания и, исходя из системного устройства самой сетки, дают исследователю представление об объекте как о системе.

В этой связи криминалистическая теория преступления для прокурора, участвующего в суде, а также осуществляющего надзор за следствием и дознанием, служит своего рода оптическим инструментом, позволяющим наблюдать объект (преступление, отраженное в уголовном деле) как в целостном виде, так и в совокупности частей (как систему). Более того, такая теория преступления также представляет собой систему универсальных координат мышления субъекта познания — прокурора, применимую для исследования любого преступления. Для получения целостного

универсального абстрактного образа преступления основа строения такой категориальной сетки — криминалистическая теория преступления — должна быть сформирована на принципах методологии общей теории систем (системного подхода). Соответственно, применение такой теории в процессе познания преступления в судебном разбирательстве должно осуществляться на принципах системного мышления.

В то же время нужно отметить, что в криминалистике развивается учение о преступлении, которое можно назвать основой криминалистической теории преступления, а также общей теории преступления.

Исследование преступления как системного объекта познания и его теоретическое описание в рамках системного подхода было предпринято В.В. Клочковым и В.А. Образцовым⁴. Изучая преступление как систему, данные авторы сконцентрировали внимание на описании его элементного состава и других его системных свойств и качеств.

Также теоретическое описание преступления как системы с точки зрения криминалистики было предпринято В.И. Куликовым, который предложил следующее определение: «в криминалистическом плане преступление — это функционирующая и отражающаяся в определенной обстановке реальная, структурно устойчивая и обладающая определенной информативностью система, содержанием которой являются элементы противоправной деятельности субъекта преступления, действия иных лиц, оказавшихся в сфере преступления, во многом обуславливающие методику их расследования»⁵.

Однако вне зависимости от этого следует констатировать, что в учебниках криминалистики, в части, посвященной методологии науки, нет отдельного раздела или параграфа о криминалистической теории преступления. Другими словами, в криминалистике не сформировано теоретическое описание объекта познания.

Возникает вопрос, насколько полно, целостно, объективно и адекватно наше понимание такого сложного объекта познания, как преступление?

Практически единственным учебником криминалистики в России, содержащим раздел под названием «Криминалистическая теория преступления» (автор — профессор Г.А. Густов), является трехтомный «Курс криминалистики»⁶,

⁴ См.: Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1985. № 42. С. 44–54.

⁵ Куликов В.И. Обстановка совершения преступления и ее криминалистическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 10.

⁶ См.: Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

³ Поппер К. Логика научного исследования. М.: Прогресс, 1983. С. 82.

выпущенный Санкт-Петербургским юридическим институтом Генеральной прокуратуры РФ в 2004 г.

В 1983 г. впервые в отечественной криминалистике о преступлении как о системном объекте познания, являющимся основой криминалистической теории преступления, с позиции системного подхода написал профессор Г.А. Густов в своей статье «К разработке криминалистической теории преступления»⁸.

В указанной статье он утверждает, что «для успешного расследования и раскрытия преступления нужно не только знание уголовного и уголовно-процессуального законов, криминалистической техники, тактики и методики расследования, но и информация о преступлении как реальном явлении действительности. (...) Цель криминалистической теории преступления — создание научной базы для разработки эффективных методов и методики расследования, активное служение практике раскрытия преступлений, создание объективных предпосылок успешной реализации идей уголовно-правовой и криминологической теорий»⁹.

Рассматривая преступление как систему, Г.А. Густов отмечал, что согласно положениям системно-деятельностного подхода «преступление как реальное явление деятельности — это общественно опасная, противоправная, сложная, реальная система деятельности виновного, направленная на удовлетворение его личных интересов, понимаемых в самом широком смысле этого слова. Как и всякая иная сложная система, она состоит из множества взаимосвязанных между собой элементов, как процесс — носит временный характер и вместе с тем совершенствуется, развивается, имеет свою историю»¹⁰.

Таким образом, в развитие концепции М.С. Кагана можно заключить, что исследование сложных социальных объектов должно идти по двум направлениям системного исследования: первое — кибернетический подход, т.е. исследование структуры, элементного состава, иерархии и взаимосвязей элементов, особенностей функционирования системы; второе — синергетический подход, т.е. закономерности развития, самоорганизации системы, фазы ее развития (рождение, развитие, кризис, катастрофа), влияние окружающей среды на развитие системы.

Кибернетический подход к описанию преступления как системы. Описание устрой-

ства и функционирования системы: ее элементного состава, структуры, иерархии, внутренних и внешних системных связей, закономерности функционирования.

Термин «кибернетика» (*от греч. kybernetike — искусство управления, от kybernao — правлю рулем, управляю*) представляет собой науку об управлении, связи и переработке информации. (...) Высокий уровень абстракции позволяет кибернетике находить общие методы подхода к изучению систем качественно различной природы, например технических, биологических и даже социальных¹¹.

Например, состав элементов преступления как системы Г.А. Густов описывал следующим образом: объект непосредственного посягательства; субъект посягательства: физическая деятельность субъекта посягательства, все то множество противоправных и непротивоправных действий виновного; те способы, орудия, инструменты, приспособления, которые использовались им для достижения своих криминальных целей; психическая деятельность субъекта посягательства: его мышление, воображение, особенности запоминания, мотивация принимаемых решений, целеполагание, эмоции; все те психические, физиологические процессы, явления сознания, которые управляют поведением, определяют отношение к объекту, результатам посягательства и обществу в целом; факты — последствия посягательства: выраженные в конкретных фактах результаты деятельности субъекта; место посягательства; время посягательства; общественная опасность и противоправность содеянного: общая оценка готовящегося и совершенного посягательства, детерминирующая поведение виновного¹².

Элементы системы «преступление», в свою очередь, также являются сложными системами. В целом, реальная система «преступление» имеет вид иерархического построения, причем подсистемы любого уровня можно рассматривать как автономные блоки, объединенные единством целей поведения субъекта посягательства¹³.

Описывая преступление как системный объект криминалистического познания, В.В. Клочков и В.А. Образцов выделяют следующие взаимосвязанные структурные компоненты: «1) лицо, совершившее преступление (преступник); 2) поведение преступника; 3) элементы окружающей среды. (...) Поведение преступника — системообразующий компонент преступления. Оно свя-

⁷ В настоящее время — Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ.

⁸ См.: Густов Г.А. К разработке криминалистической теории преступления // Правоведение. 1983. № 3. С. 88–92.

⁹ Там же. С. 88–89.

¹⁰ Густов Г.А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. № 2. СПб., 2000. С. 79.

¹¹ Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969–1978. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/95162/> (дата обращения: 01.12.2015).

¹² Густов Г.А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. № 2. СПб., 2000. С. 79–80.

¹³ Там же. С. 80.

зывает воедино преступника и элементы окружающей среды, в том числе преступника и объект посягательства, является источником всех криминалистически значимых следов»¹⁴.

Важнейшим качеством, характеризующим реальную систему «преступление», являются ее связи. Различаются два вида связей: внутренние и внешние. Внутренние связи — причинно-следственная, пространственно-временная, информационная и др. — объединяют все элементы системы¹⁵.

В связи с этим государственному обвинителю для познания преступления как сложной системы, отраженной в материалах уголовного дела, и представления ее в виде модели суду для полного, всестороннего, объективного и наглядного изучения, необходимо представить преступление в своем сознании как системный объект. Кроме этого следует использовать такой метод анализа, который позволит исследовать все причинно-следственные, внешние и внутрискруктурные, иерархические связи элементов системы с целью выявления ее достоинств и недостатков. Полагаем, что таким аналитическим методом является метод системного анализа.

Преступление — это не только статический материализованный объект познания, но в то же время и процесс.

Синергетический подход к описанию преступления как системы. Преступление — это процесс, и его необходимо рассматривать как самоорганизующуюся динамическую систему, т.е. описывать происхождение, этапы развития (временные фазы) и генезис данной системы (предкриминальная, криминальная, посткриминальная фазы развития системы «преступление»).

Термин «синергетика» (*от греч. synergeia — сотрудничество, содействие, соучастие*) представляет собой «междисциплинарное направление научных исследований, в рамках которого изучаются общие закономерности процессов перехода от хаоса к порядку и обратно (процессы самоорганизации и самопроизвольной дезорганизации) в открытых нелинейных системах физической, химической, биологической, экологической, социальной и др. природы»¹⁶.

В рамках данного подхода В.В. Клочкив и В.А. Образцов отмечают: «Преступления не возникают из ничего. Они имеют свою предысторию. Далеко не все элементы системы пре-

ступления исчерпывают свое содержание, прекращают реальное функционирование и в послекриминальный период. Сказанное прежде всего касается преступника и криминалистического аспекта тех видов деятельности в до- и послекриминальные периоды его жизнедеятельности, участником которых он являлся (как в сфере выполнения профессиональных функций, так и в быту, в сфере досуга) и с которыми связано формирование его антиобщественных установок, специфических личностных черт и наклонностей, жизненных, в частности преступных, планов, определения средств их реализации и т.д. Этот этап жизнедеятельности субъекта преступления в определенной мере связан с генезисом преступления»¹⁷.

Полагаем, что в данном случае термин «генезис» (*от греч. Génesis — происхождение, возникновение*) наиболее точно выражает сущность преступления как динамической системы. Более того, ст. 29, 30 УК РФ выделяют стадии преступления, а именно: приготовление к преступлению, покушение на преступление, совершение оконченного преступления.

Кроме того, с точки зрения криминологии, В.Н. Кудрявцевым были рассмотрены временные фазы развития преступления (генезис преступления), включающие взаимодействие личности преступника с детерминирующими факторами внешней среды, а также «три основных звена, или блока: 1) мотивацию преступления; 2) планирование преступных действий; 3) исполнение преступления и наступление общественно опасных последствий. ... Только в третьем блоке мы имеем дело с преступлением как внешним актом общественно опасного и противоправного поведения»¹⁸.

В широком смысле генезис преступления можно разделить на следующие фазы — предкриминальную, криминальную и посткриминальную.

Термин «фаза» (*от греч. phasis — появление*) означает определенный момент в ходе развития какого-либо процесса (общественного, геологического, физического и т.д.)¹⁹.

В криминалистике, в рамках концепции криминалистической ситуалогии, практически наравне с термином «фаза» используется термин «ситуация» — предкриминальная, криминальная и посткриминальная ситуации. Например, Т.С. Волчецкая, следуя данной концепции,

¹⁴ Клочкив В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1985. № 42. С. 48.

¹⁵ Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 52.

¹⁶ Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики / под ред. А.А. Ивина. 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1099 (дата обращения: 13.01.2016).

¹⁷ Клочкив В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. М.: Юрид. лит., 1985. С. 51–52.

¹⁸ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М.: Инфра-М, Изд. Дом «Форум», 1998. С. 33–34.

¹⁹ Большой энциклопедический словарь. 2000. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/304894> (дата обращения: 27.04.2016).

определяет преступную деятельность как «непрерывный процесс возникновения, разрешения и взаимоперехода предкриминальных, собственно криминальных и посткриминальных ситуаций»²⁰.

В рамках методологии общей теории систем, в части синергетики, для обозначения перехода преступления из фазы в фазу можно использовать термин «фазовый переход», который в широком смысле означает переход вещества из одной фазы в другую при изменении каких-либо внешних или внутренних условий.

По нашему мнению, для обеспечения познания преступления как сложной динамической системы и формирования теории преступления целесообразно обратиться к методологии теории катастроф, которая позволит описать с позиции синергетического подхода такие характеристики системы «преступление», как нелинейность процесса, фазы, фазовые состояния, фазовые портреты системы, фазовые переходы, диссипация, энтропия, точка бифуркации, аттракторы и т.д.

В качестве иллюстрации применения терминологии из теории катастроф в рамках синергетического подхода в криминалистике приведем термин «бифуркация», использованный Д.С. Хижняком для описания трансформации, т.е. фазового перехода «криминальной деятельности». Так, указанный автор пишет, что «Метаморфоза преступной деятельности в криминальную — тоже бифуркация. Точка бифуркации — смена устоявшегося режима работы системы. В криминалистике точкой бифуркации может служить тот промежуток времени, когда к базовому преступлению или устоявшейся криминальной деятельности добавляются новые эпизоды преступления, новые преступные деяния и правонарушения или новые направления криминальной деятельности»²¹. Другими словами, автор описал фазовый переход системы из одного фазового состояния в другое, причиной которому явилась точка бифуркации, сформировавшаяся в процессе развития системы.

С точки зрения системного подхода М.К. Каминский выделил следующие фазы развития преступления:

1. Сбор и оценка данных, на основе которых принимается решение о возможности и «рентабельности» совершения преступлений в создавшейся ситуации (обстановке).
2. Возможное изменение ситуации, формирование преступной группы, корректировка замысла, подготовка средств совершения преступления.

²⁰ Волчецкая Т.С. Развитие криминалистической науки и предмет криминалистики // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 69.

²¹ Хижняк Д.С. Методология криминалистики: современное состояние и перспективы развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ, 2013. № 1 (6). С. 368.

3. Реализация преступного замысла предусматривает присвоение товарно-материальных ценностей или (и) финансовых ценностей, их распределение между соучастниками.

4. Непосредственное расширение преступных связей, расширение масштаба преступных операций, совершенствование средств и процедур преступления (воспроизводство)²².

В данном случае можно сказать, что преступление рассматривается с позиции синергетического подхода, т.е. описывается генезис системы в условиях ее взаимодействия с окружающей средой, которая является большей по сложности системой.

Это также можно назвать суперсистемным подходом, в рамках которого сложная система, например организованная преступная группа, выступает по отношению к системе «преступление» как детерминирующий фактор внешней среды, оказывающий влияние на все стадии развития системы. С позиции данного подхода, организованная преступная группа или, например, организованная преступность в каком-либо регионе будет рассматриваться как социальная система, являющаяся для преступлений, совершаемых членами таких преступных групп, фактором внешней среды.

Именно в рамках синергетического подхода, при описании фаз развития и фазовых переходов системы «преступление» практически стирается граница между криминологией и криминалистикой.

В качестве иллюстрации конвергенции криминологических и криминалистических знаний в процессе познания преступления приведем следующие рекомендации из руководства для государственных обвинителей: «при выступлении в прениях от прокурора требуется не только вскрыть причины преступления, что само по себе уже имеет большое воспитательное и профилактическое значение, но и высказать в случае необходимости свое мнение о вынесении по делу частного определения в адрес соответствующих руководителей и других лиц. При этом целесообразно указать меры, которые, по мнению прокурора, надлежит принять для устранения указанных обстоятельств. Эта часть обвинительной речи будет звучать убедительно, если в ней прокурор опишет не только причины и условия, но и обстановку, в которой было совершено преступление»²³.

С точки зрения особенностей познания преступления как сложного системного объекта рассмотрим содержание указанных фаз:

²² См.: Каминский М.К., Лубин А.Ф. Криминалистическое руководство для стажеров службы БХСС. Горький: ГВШ МВД СССР, 1987. С. 10–11.

²³ Руководство для государственных обвинителей: учеб. пособие. 2-е изд. / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2011. С. 140.

Предкриминальная фаза преступления. Макросистемный процесс — влияние внешней окружающей среды на формирование психической и физической деятельности преступника по подготовке преступления.

Микросистемный процесс — период формирования умысла и мотива, подготовка орудия преступления, поиск жертвы, определение места и времени, определение способа совершения и сокрытия преступления и т.д.

Исследование и описание развития (эволюции системы) преступления в предкриминальной фазе и ее переход в криминальную фазу во многом опирается на использование научных знаний криминологии и криминалистической превенции.

Также о роли синергетического подхода в криминологии пишет М.В. Арзамасцев, указывая, что «основной задачей синергетики в криминологическом исследовании является установление точек неустойчивости системы преступности, в которых возможно действительное понижение ее уровня. Синергетические представления позволяют объяснить, почему нередко очень сильное внешнее воздействие на систему оказывается гораздо менее эффективным, чем в тысячи раз более слабое, и наоборот. Согласно традиционным подходам, управляющее воздействие на что-либо зависит главным образом от величины затраченной энергии и усилий. Но на самом деле оно должно быть не столько сильным, сколько резонансным, т.е. в максимальной степени согласованным со свойствами управляемой системы»²⁴.

С помощью использования криминологических знаний в рамках синергетического подхода можно исследовать и описать закономерности появления (рождения) и формирования предкриминальной фазы преступления, а равно дальнейшее развитие в этой фазе неустойчивых состояний, образование точки бифуркации и фазовый переход системы «преступление» в криминальную фазу и т.д.

Отметим, что важнейшая функция государства, общества, культурно-информационной среды и всей правоохранительной системы в целом организовать свою деятельность таким образом, чтобы не допустить осуществления фазового перехода из первой фазы преступления во вторую. В этом заключается основа профилактики и предупреждения совершения преступлений.

Криминальная фаза преступления. Период реализации преступного умысла, характеризуется взаимодействием двух систем: системы психической и физической деятельности пре-

ступника и системы обстановки преступления. Обстановка оказывает прямое влияние на протекание и динамику преступления, объясняя механизм преступного поведения в целом, и указывает на закономерности образования информации о расследуемом событии, что позволяет сделать вывод о том, что любая криминальная ситуация возникает в результате взаимодействия двух систем: преступной деятельности и обстановки преступления²⁵.

Для государственного обвинителя практически единственным источником информации о данной фазе преступления являются данные, зафиксированные в уголовном деле, а также показания свидетелей, потерпевших и т.д.

Посткриминальная фаза преступления, например, в контексте судебно-следственных ситуаций В.К. Гавло, Д.В. Ким, В.Е. Ключко пишут: криминалистическая деятельность следователя в ситуациях предварительного следствия и знания о ней в криминалистической характеристике предварительного следствия; начало предварительного следствия (ситуация, складывающаяся на первоначальном этапе предварительного следствия); ситуации, складывающиеся на дальнейшем этапе предварительного следствия; окончание предварительного следствия и предъявление обвинения (ситуация, складывающаяся на заключительном этапе предварительного следствия); криминалистическая деятельность суда (судьи) в ситуациях судебного следствия и знания о ней, содержащиеся в криминалистической характеристике судебного следствия; начало судебного разбирательства (ситуация, складывающаяся на первоначальном этапе судебного разбирательства уголовных дел); ситуации, складывающиеся на следующем этапе судебного разбирательства уголовных дел; окончание судебного разбирательства и постановление обвинительного приговора (ситуация, складывающаяся на заключительном этапе судебного разбирательства уголовных дел)²⁶.

С позиции познания государственным обвинителем преступления в судебном разбирательстве важным этапом в посткриминальной фазе является процесс фиксации информации, осуществляемый следователем при расследовании преступления. Именно этот процесс характеризует степень интерпретации, искажения, достоверности, полноты, всесторонности и объективности отражения в уголовном деле информации, содержащейся в объектно-следовой обстановке на месте происшествия, и субъективной информации в памяти субъектов преступления.

²⁴ Арзамасцев М.В. Возможности синергетического подхода при анализе динамики преступности. URL: [http://sartraccs.sgap.ru/Pub/arsamaszev\(15-04-05\).htm](http://sartraccs.sgap.ru/Pub/arsamaszev(15-04-05).htm) (дата обращения: 27.04.2016).

²⁵ Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / Гавло В.К., Ким Д.В., Ключко В.Е. / под ред. Гавло В.К. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 119–120.

²⁶ Там же. С. 143–144.

Синергетический подход в познании преступления как системы предполагает описание междисциплинарных проблем, связанных с синтезом криминологического и криминалистического уровней понимания преступления на базе методологии общей теории систем. Такой междисциплинарный подход в теоретическом описании преступления как системного объекта познания предполагает выход за пределы исследования, ограниченные криминалистической теорией преступления.

Синтез (единство) этих двух подходов обеспечивает формирование общетеоретического знания о преступлении как о целостном абстрактном идеализированном объекте познания.

В этом смысле Г.Г. Зуйков отмечал, что «каждая из наук — уголовное право, криминология, криминалистика, абстрагируясь при изучении способа совершения преступления от тех сторон, которые для нее безразличны, образует разные по содержанию понятия, с помощью которых изучается один и тот же объект»²⁷.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. По нашему мнению, для полного, всестороннего, объективного познания преступления как системного объекта в уголовном судопроизводстве и в юриспруденции в целом *необходимо разработать общую теорию преступления*, включающую в себя три частные теории, как то:

Криминологическая теория преступления — системные основы формирования предкриминальной фазы преступления и фазового перехода в криминальную стадию;

Криминалистическая теория преступления — системные основы формирования криминальной и посткриминальной фазы, описание фазовых переходов. Базовая часть (основа) общей теории преступления;

Уголовно-правовая теория преступления — системная основа квалификации преступлений.

С точки зрения полноты процесса познания приведенные теории можно сравнить со стадиями исследования преступления.

Кроме этого, полагаем, что также целесообразно рассмотреть вопрос о возможности формирования уголовно-процессуальной теории преступления.

2. Все вышеприведенные теории преступления должны строиться на положениях общей теории систем.

3. Общая теория преступления позволит реализовать интегративный подход в юриспруденции посредством объединения знаний юридических наук, изучающих преступление. Такой под-

ход даст возможность преодолеть, если так можно выразиться профессиональную «шизофрению» (*от др.-греч. schizo — разделяю, расщепляю и phren — ум, мысль*). Прежде всего, конечно же, это проявляется на конференциях, в ходе которых, например криминалисты и представители уголовного права, рассматривают преступление с разных позиций. Преодоление такой разобщенности (раскола, расщепленности) в понимании преступления как объекта познания в криминологии, уголовном праве и криминалистике создаст эффект синергии (*от греч. synergeia — сотрудничество, содружество*). Результатом этого эффекта является получение такого знания, которое предоставит субъекту познания новое целостное понимание и новые смыслы, а не тривиальную сумму научных знаний.

Другими словами, это позволит в рамках общей методологии познания в уголовном судопроизводстве объединить в систему такие юридические науки, как криминология, криминалистика, уголовный процесс, уголовное право и сформировать единое целостное универсальное знание о преступлении.

Список литературы

1. Арзамасцев М.В. Возможности синергетического подхода при анализе динамики преступности. URL: [http://sartraccs.sgap.ru/Pub/arsamaszev\(15-04-05\).htm](http://sartraccs.sgap.ru/Pub/arsamaszev(15-04-05).htm). (дата обращения: 27.04.2016).
2. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969–1978. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/95162/> (дата обращения: 27.04.2016).
3. Большой энциклопедический словарь. 2000. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/304894> (дата обращения: 27.04.2016).
4. Волчецкая Т.С. Развитие криминалистической науки и предмет криминалистики // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения П.С. Белкина. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 61–72.
5. Густов Г.А. К разработке криминалистической теории преступления // Правоведение. 1983. № 3. С. 88–92.
6. Густов Г.А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды Санкт-Петербургского юридического института генеральной прокуратуры РФ. № 2. СПб., 2000. С. 78–85.
7. Зуйков Г.Г. Криминологическое понятие и значение способа совершения преступления // Труды Высшей школы МООП СССР. М.: НИИРИО ВШ МООП СССР, 1967. Вып. 15. С. 53–74.
8. Каган М.С. О системном подходе к системному подходу // Каган М.С. Избранные труды: в VII т. Т. I. Проблемы методологии. СПб.: ИД «Петрополис», 2006. 356 с.
9. Каминский М.К., Лубин А.Ф. Криминологическое руководство для стажеров службы БХСС. Горький: ГВШ МВД СССР, 1987. С. 10–11.
10. Клочков В.В. Актуальные проблемы теории законности и прокурорского надзора: монография / сост. А.В. Клочкова, О.В. Пристанская; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2012. 262 с.
11. Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминологического познания // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1985. № 42. С. 44–54.
12. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М.: Инфра-М, Изд. Дом «Форум», 1998. 216 с.
13. Куликов В.И. Обстановка совершения преступления и ее криминологическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 238 с.

²⁷ Зуйков Г.Г. Криминологическое понятие и значение способа совершения преступления // Труды Высшей школы МООП СССР. М.: НИИРИО ВШ МООП СССР, 1967, Вып. 15. С. 54.

14. Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.
15. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 683 с.
16. Поппер К. Логика научного исследования. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
17. Руководство для государственных обвинителей: учеб. пособие. 2-е изд. / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2011. 772 с.
18. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / Гавло В.К., Ким Д.В., Клочко В.Е. / под ред. Гавло В.К. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 226 с.
19. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики / под ред. А.А. Ивина, 2004. URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1099 (дата обращения: 27.04.2016).
20. Хижняк Д.С. Методология криминалистики: современное состояние и перспективы развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ, 2013. № 1 (6). С. 362–371.

On the formation of the general theory of crime

Holopov A.V.,

PhD in Law, Assistant Professor,
Head of forensic laboratory St. Petersburg Law Institute (branch)
Academy of the Prosecutor General
E-mail: AlekseiHolopov@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the cognition of crime as a complex object (phenomenon), which has the nature of a system. The crime is analyzed from the point of view of the theory of cognition and general systems theory (system approach). Problems of crime cognition are discussed on the examples from the public prosecutor's work practice. The author treats criminological theory of crime as a basis for the formation of the general theory of crime. Resting on the general systems theory the author describes crime from the perspective of cybernetic and synergetic approach. The author proposes that the general theory of crime should embrace the theories of crime developed in criminology, forensic and criminal legal studies, as long as they adopt the general systems theory for their theoretical description of crime.*

Keywords: *theory of cognition, system approach, criminological theory of crime, cybernetic approach, synergetic approach, the general theory of crime.*

References

1. Arzamastsev M.V. *Vozможnosti sinergeticheskogo podhoda pri analize dinamiki prestupnosti.* URL: [http://sartracc.sgap.ru/Pub/arsamaszev\(15-04-05\).htm](http://sartracc.sgap.ru/Pub/arsamaszev(15-04-05).htm). (data obrascheniya: 27.04.2016).
2. *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya.* М.: Sovetskaya entsiklopediya. 1969–1978. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/95162/> (data obrascheniya: 27.04.2016).
3. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar.* 2000. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/304894> (data obrascheniya: 27.04.2016).
4. Volchetskaya T.S. *Razvitie kriminalisticheskoy nauki i predmet kriminalistiki // 50 let v kriminalistike. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya R.S. Belkina.* Voronezh: VGU, 2002. S. 61–72.
5. Gustov G.A. *K razrabotke kriminalisticheskoy teorii prestupleniya // Pravovedenie.* 1983. № 3. S. 88–92.
6. Gustov G.A. *K opredeleniyu kriminalisticheskogo ponyatiya prestupleniya // Trudy Sankt-Peterburgskogo yuridicheskogo instituta generalnoy prokuratury RF.* № 2. SPb., 2000. S. 78–85.
7. Zuykov G.G. *Kriminalisticheskoe ponyatie i znachenie sposoba soversheniya prestupleniya // Trudy Vyisshy shkoloyi MOOP SSSR.* М.: NII RIO VSh MOOP SSSR, 1967. Vyip. 15. S. 53–74.
8. Kagan M.S. *O sistemnom podhode k sistemnomu podhodu // Kagan M.S. Izbrannyye trudy: v VII t. T. I. Problemy metodologii.* SPb.: ID «Petropolis», 2006. 356 s.
9. Kaminskiy M.K., Lubin A.F. *Kriminalisticheskoe rukovodstvo dlya stazherov sluzhby BHSS.* Gorkiy: GVSh MVD SSSR, 1987. S. 10–11.
10. Klochkov V.V. *Aktualnyye problemy teorii zakonnosti i prokurorskogo nadzora: monografiya / sost. A.V. Klochkova, O.V. Pristanskaya; Akad. Gen. prokuratury RF.* М., 2012. 262 s.
11. Klochkov V.V., Obratsov V.A. *Prestuplenie kak ob'ekt kriminalisticheskogo poznaniya // Voprosy borby s prestupnostyu.* М.: Yurid. lit., 1985. № 42. S. 44–54.
12. Kudryavtsev V.N. *Genezis prestupleniya. Opyit kriminologicheskogo modelirovaniya: ucheb. posobie.* М.: Infra-M, Izd. Dom «Forum», 1998. 216 с.
13. Kulikov V.I. *Obstanovka soversheniya prestupleniya i ee kriminalisticheskoe znachenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* М., 1983. 238 с.
14. Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.
15. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 683 с.
16. Поппер К. Логика научного исследования. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
17. Руководство для государственных обвинителей: учеб. пособие. 2 изд-е / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2011. 772 с.
18. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / Гавло В.К., Ким Д.В., Клочко В.Е. / под ред. Гавло В.К. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 226 с.
19. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики / под ред. А.А. Ивина, 2004. URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1099 (data obrascheniya: 27.04.2016)
20. Хижняк Д.С. Методология криминалистики: современное состояние и перспективы развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ, 2013. № 1 (6). С. 362–371.